

Когда Жемчужина Хаоса издала звук, лица Чжуньти и Цзэиня поочередно бледнели и зеленели, переливаясь всеми цветами радуги, словно у них опрокинули палитру с красками.

— Этого не может быть! Как у какого-то сокровища вообще может зародиться разум?! — взвизгнул Чжуньти.

В Хунхуане чем драгоценнее были сокровища и духовные звери, тем сложнее им давалось обретение зачатков разума. Взять хотя бы Духовный Корень Хунмэн Хуанчжунли — Небесный Путь намеренно сдерживал рост подобных величайших сокровищ, не позволяя им обрести сознание.

Фан Цану же с куда более легким сердцем сунул Жемчужину Хаоса обратно за пазуху, а затем посмотрел на западный дуэт, чьи лица исказились от нескрываемого изумления:

— Две уважаемые доици, по справедливости эта Жемчужина Хаоса должна принадлежать мне, по чувствам — тоже мне, так что вам лучше и не мечтать о несбыточном.

Хотя Чжуньти и Цзэинь не понимали, при чем здесь какие-то персики, они отчетливо осознавали, что ничего хорошего им не сказали. Однако Жемчужина Хаоса уже признала хозяина, в красноречии они этому юнцу уступали, а затевать драку и пытаться отобрать сокровище силой было невозможно: рядом с Фан Цану находился Тунтянь, чья база культивации намного превосходила их собственную.

— Раз эта бусина принадлежит вам, значит, мы проявили излишнюю настойчивость, пытаюсь забрать ее силой, — делать было нечего, Чжуньти и Цзэинь пришлось проглотить обиду и признать поражение. Прежде они забирали вещи только у других, но подобное происходило впервые: мало того что ничего не добились, так еще и потеряли лицо и достоинство до последней нитки.

Фан Цану одарил их невинной и чистейшей улыбкой, утешая двух убитых горем западных адептов:

— Ничего страшного. Мечтать никому не возбраняется, если бы я еще и людям грезить наяву запрещал, разве это не было бы бесчеловечно?

Услышав это, Тунтянь не удержался и фыркнул со смеху: его маленький спутник почти открыто обвинил Чжуньти и Цзэиня в пустых фантазиях, но тем все равно приходилось фальшиво улыбаться и подыгрывать Фан Цану.

Перед уходом Фан Цану неожиданно обернулся, посмотрел на стоявших на прежнем месте Чжуньти и Цзэиня и тихо предупредил:

— Две уважаемые доици, впредь вам лучше не называть себя хозяевами Запада. Ни одно

существо в Поднебесной не смеет величать себя владыкой Хунхуана.

Его слова заставили лица Чжуньти и Цзэиня побелеть, а Фан Цану тем временем уже удалился вместе с Тунтянем.

Паря над облаками, Тунтянь чувствовал, что с тех пор, как к нему вернулись воспоминания прошлой жизни, его сердце еще никогда не было столь легким и радостным — наблюдать за тем, как западный дуэт несет убытки, оказалось величайшим удовольствием.

Подумав об этом, Тунтянь невольно опустил взгляд на своего маленького спутника и не преминул похвалить:

— Никогда бы не подумал, что мой малыш обладает столь острым язычком и способен загнать в угол этих двоих с Запада так, что те лишатся дар речи.

Фан Цану в ответ холодно фыркнул, глядя на Тунтяня:

— Какой еще острый язычок? Я просто излагал факты, опираясь на железобетонные и неопровержимые доказательства, против которых не попрешь.

Тунтянь улыбнулся и заметил:

— Поначалу мой маленький спутник так яростно отрекся от звания спутника жизни Тунтяня, а теперь пользуешься этим статусом с такой поразительной легкостью.

Поймав в глазах Тунтяня насмешливые искорки, Фан Цану не удержался и пару раз кашлянул:

— Сам Небесный Путь объявил нас спутниками, так почему же мне нельзя этим воспользоваться?

— И то верно, — улыбнулся Тунтянь.

В тот момент Фан Цану почувствовал, как нечто застряло у него в груди — ни выдохнуть, ни проглотить.

Тунтянь не стал продолжать дразнить юношу, опасаясь, что этот маленький дракончик и впрямь сбежит, и перевел разговор на Жемчужину Хаоса, зажатую в руке у Фан Цану.

— Что ты собираешься делать с разделенной душой Ло Хоу внутри нее?

Фан Цану небрежно бросил:

— Оставлю пока. Верно, Ло Сяоай?

Спрятавшийся в Жемчужине Хаоса Ло Хоу тут же услужливо пискнул фальцетом:

— Верно!

Тунтянь при этом нахмурился и сурово произнес:

— Он все-таки демон.

Фан Цану посмотрел вдаль и ответил:

— В этом мире за тьмой всегда следует свет, за мягкостью — твердость, а праведность естественным образом соседствует со злом.

Тунтянь опустил голову, глубоко задумавшись над этими словами.

— А значит, даже Небесный Путь не в силах полностью уничтожить Ло Хоу, — опустив взгляд, Фан Цану размышлял о том, как бы обуздать Ло Хоу, чтобы этот прародитель демонов, способный развязать войну трех кланов, случайно не подставил его под удар.

Однако едва Фан Цану умолк, как перед ним внезапно возник облаченный в лиловые одежды беловолосый даос. Тунтянь с первого взгляда узнал в нем своего учителя Хунцзюня и уже собирался схватить Фан Цану и как можно скорее унести ноги, как вдруг Фан Цану принял защитную позу, словно зверь, охраняющий свою добычу.

— Ты еще кто такой? Наверное, тоже решил последовать примеру тех двоих с Запада и бесстыдно отнять у меня мою вещь?

Юноша крепко прижал к себе Жемчужину Хаоса, скорчил свирепую гримасу, и всем его видом так и кричало: ты — злодей.

Лицо Хунцзюня исказилось от неловкости. Он все же не опустился бы до того, чтобы отнимать магический артефакт у ребенка, это было бы слишком унижительно для его статуса.

Тунтянь же смотрел на происходящее с абсолютным шоком на лице. Разве можно было и так?!

Лишь Фан Цану прекрасно понимал: обращаться с Хунцзюнем нужно совсем не так, как с западным дуэтом. С Чжуньи и Цзэином можно спорить до хрипоты и вести себя бесстыдно, но перед Хунцзюнем следовало одновременно проявить слабость и показать зубы — обладая статусом великого владыки, Хунцзюнь не стал бы мелочиться и сводить счеты с младшим.

В этом вопросе Фан Цану проявил ювелирную точность. Именно поэтому Тунтянь был столь потрясен — он собственными глазами видел, как Хунцзюнь старательно излучает доброжелательность.

— Доици напрасно меня подозревает. Просто, услышав твои слова, я почувствовал непреодолимое желание завязать знакомство, — мягко пояснил Хунцзюнь. — Хотя это сокровище и вылетело наружу во время нашей с Ло Хоу битвы, теперь оно считается бесхозным, и раз ты заполучил его, значит, на то была воля судьбы.

Услышав это, Фан Цану немного расслабился и потребовал:

— Смотри мне, отнимать не смей.

Хунцзюнь беспомощно вздохнул, находя этого юного дракона крайне забавным, но послушно кивнул в ответ:

— Хорошо, не стану отнимать.

С этими словами он вновь перевел взгляд на Жемчужину Хаоса в руке Фан Цану и добавил:

— Вот только Ло Хоу от природы коварен и изворотлив, его непременно нужно усмирить с помощью защитного заклинания.

Фан Цану прекрасно это понимал, а потому без малейших колебаний спросил:

— У уважаемого доици есть способ?

Хунцзюнь кивнул:

— Просто выучи у меня одно заклинание.

Будучи воплощением Дао, в противостоянии с демоном Ло Хоу Хунцзюнь, разумеется, располагал средствами для его подавления и мог навечно заточить Ло Хоу внутри Жемчужины Хаоса.

Затаившийся в Жемчужине Хаоса Ло Хоу не выдержал и подал голос:

— Хунцзюнь, неужели ты и впрямь думаешь, что какой-то дракончик, родившийся совсем недавно, сможет устоять перед моими соблазнами?

В голосе Ло Хоу звучала хрипотца — после уничтожения собственного физического тела его

состояние оставляло желать лучшего. Но он знал, что если сейчас промолчит, то рискует оказаться навечно запечатанным внутри Жемчужины Хаоса стараниями Хунцзюня.

Кто знает, может, совсем скоро я полностью подчиню себе тело этого драконенка?

Тон Ло Хоу был непринужденным, а в голосе даже слышались легкие нотки смеха, однако от сказанных им слов у любого кровь стыла в жилах.

Тем не менее Фан Цану с абсолютно невозмутимым видом щелкнул пальцем по Жемчужине Хаоса:

— Мы с Тунтянем — спутники жизни. Если Небесный Путь заметит неладное с моей душой, первым, кого он поразит молнией, станет он.

От отчетливого щелчка по Жемчужине Хаоса Ло Хоу напрямую вырвало кровью. Он никак не ожидал, что этот маленький дракон окажется связан с Саньцином. Неужели Небесный Путь вознамерился возродить Клан Драконов?

Но Ло Хоу тут же отбросил эту мысль: будь у Небесного Пути такие планы, он не позволил бы Клану Драконов понести столь тяжкие потери и уж тем-более не стал бы подрывать их рождаемость, из-за чего драконы на протяжении целого тысячелетия не могли произвести на свет ни единого детеныша.

Услышав слова Фан Цану, Хунцзюнь слегка удивился — лишь сейчас он осознал, что Тунтянь и Фан Цану состоят в связи спутников жизни.

— Скорее обучи меня этому заклинанию! Если хочешь, я могу признать тебя своим учителем, идет? — Фан Цану посмотрел на Хунцзюня круглыми, полными слезы влажными глазами.

Хунцзюнь на мгновение растерялся. По замыслу Небесного Пути, он должен был стать учителем всех практикующих в Поднебесной. Однако истинных учеников, передавших его учение напрямую, у него было всего четверо — Саньцин и Нюйва. И если будущий спутник одного из его учеников назовет его учителем, в этом едва ли было что-то предосудительное.

— Хорошо, я обучу тебя.

Стоило Хунцзюню произнести эти слова, как судьба Ло Хоу оказалась предрешена.

Когда печать легким узором легла на Жемчужину Хаоса, Фан Цану радостно подбросил ее в воздух и объявил:

— Готово! Отныне ты — духовный дух Жемчужины Хаоса по имени Ло Сяоай!

Ло Хоу, насильственно сменивший имя:.....

Тунтянь не удержался от смеха, а затем принес извинения Хунцзюню:

— Мой спутник изрядно балуется, прошу уважаемого доици не судить строго.

— Ничего страшного, мне еще предстоит заняться восстановлением западных духовных жил, — ответил Хунцзюнь и бросил взгляд на истерзанные их с Ло Хоу битвой западные земли. Если подумать, он занимался починкой западных духовных жил уже во второй раз.

Услышав это, Фан Цану удивленно протянул «а» и тут же осведомился:

— Учитель собирается восстанавливать духовные жилы? Я слышал, у этих западных земель есть хозяева, которые фанатично преданы суровому аскетизму, а избыток духовной энергии им только во вред. Учителю стоит чинить их с умом.

Хунцзюнь прекрасно понимал, что стоящий перед ним маленький дракон мелет чушь, но тот был настолько очарователен, что невольно вызывал симпатию.

— Разумеется, я буду действовать соразмерно силам, — ответил Хунцзюнь и удалился вместе с Нефритовой Скрижалью Созидания.

Как только Хунцзюнь скрылся, Тунтянь протянул руку и бесцеремонно ущипнул Фан Цану за щеку:

— А ты смел, однако. Как язык повернулся так его назвать?

На что Фан Цану с абсолютно праведным видом заявил:

— Мой спутник жизни — Тунтянь, а Даоцзу — будущий учитель Тунтяня. Раз я спутник жизни Тунтяня, что плохого в том, чтобы назвать его учителем?

— Плохо ли? Ничего плохого. Раз уж даже учитель проникся к тебе симпатией, что я могу возразить? — тихо промолвил Тунтянь, выглядя при этом необычайно довольным.

Фан Цану отшлепал шаловливые руки Тунтяня, пытавшиеся вновь добраться до его лица, и бросил:

— Не хочу с тобой разговаривать, я возвращаюсь в Восточное Море.

Путь обратно в Восточное Море прошел без каких-либо происшествий. Вот только в самом

Восточном Море Фан Цану поджидал человек, появления которого он никак не ожидал.

Облаченный в роскошные белые одежды Юйцин уже давно ждал его здесь. С тех пор как Тунтянь последовал за Фан Цану, они с Лао-цзы перепробовали все возможные способы и наконец отыскали метод, позволяющий разорвать узы спутников жизни, связывающие Тунтяня и Фан Цану.

Способ заключался в том, чтобы Фан Цану сам дал на это согласие, а затем ценой повреждения собственных истоков оборвал эту пагубную кармическую связь — разумеется, взамен он получил бы щедрую компенсацию.

— Младший брат.

Увидев Юйцина с первого взгляда, Тунтянь сразу понял, что дело приняло дурной оборот. И дальнейшие события развивались точно так, как он и опасался.

— Наследный принц Клан Драконов, если ты согласишься расторгнуть узы спутников жизни с Тунтянем, я преподнесу тебе в дар Духовный Корень Хунмэн Хуанчжунли и вдобавок возьму юных драконов из вашего клана в личные ученики, — чеканя каждое слово, произнес Юйцин, глядя на Фан Цану так, будто его голос был покрыт слоемморозной инеи.

Выслушав предложение о компенсации, Фан Цану мысленно усмехнулся: и это все? И это все?! Да посмел бы ты предложить взамен титул святого! Однако внешне он изобразил вид оскорбленного и дрожащего от гнева гордеца.

После чего Тунтянь услышал голос Фан Цану:

— Ло Сяоай, расскажи-ка уважаемому Юйцину историю о мамочке властного президента.

Ничего не подозревающий Ло Хоу, мирно сидевший в Жемчужине Хаоса: ??? Какого черта это за хрень?!

Юйцин: Даю тебе десять миллионов, оставь моего младшего брата.

Маленький дракон: И это все? Хотя бы сто миллионов!

Юйцин: Забирай этого никчемного брата себе.

В прошлой главе никто так и не угадавший, для чего пригодится Жемчужина Хаоса, можете

продолжить гадания, подсказка: она способна сокрывать небесные тайны. Спасибо всем ангелочкам, что поддерживали меня своими пожертвованиями и питали живительной влагой в период с 2020-07-03 22:37:17 по 2020-07-04 22:12:48~

Благодарю ангелочка за подношение в виде ракетницы: Первый в этом году — 1 шт.;

Благодарю ангелочков, питавших меня живительной влагой: KID36 — 36 фл.; Такой милый наверняка мальчик — 13 фл.; Лен, Фухуэй — по 10 фл.; Юнью — 9 фл.; Шэнь Чжи, Линь Юань, Жуйны Сяоцзинь Шоу, Ли Юю, Юньюнь — по 1 фл.;

Огромное спасибо всем вам за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/21824/2259960>